

МАЛАЯ РОДИНА ИВАНА АЛЕКСЕЕВИЧА БУНИНА

МАЛАЯ РОДИНА ИВАНА АЛЕКСЕЕВИЧА БУНИНА

Общественное объединение
БУНИНСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ

МАЛАЯ РОДИНА ИВАНА АЛЕКСЕЕВИЧА БУНИНА

ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ
ФОТОАЛЬБОМ

Москва
2017

УДК 821.16 Бунин-09(82)-004
ББК 83.3(2Рос=Рус)6-4(Бунин)-044-4

Составители:
И. В. Рыльщиков, М. Н. Векессер, Д. М. Минаев,
Е. Д. Хайтулов, Ф. Ю. Гулейчук, А. М. Редько

Малая родина Ивана Алексеевича Бунина. Историко-краеведческий фотоальбом. Ред. Д. М. Минаев.
М.: ОО «БУНИНСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ». 2017. — 210 с. илл.

По инициативе Общественного объединения «БУНИНСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ» издан альбом, в котором представлены фотографии малой родины И. А. Бунина.

Альбом адресован историкам, специалистам-филологам, краеведам, работникам музеев, почитателям творчества И. А. Бунина, всем, кто интересуется жизнью и творчеством нашего великого писателя и поэта.

ISBN 978-5906062-05-X

© Коллектив авторов, 2017
© ОО «Бунинское общество России», 2017

Введение

«Я весь дрожал при одном взгляде на ящик с красками, пачкал бумагу с утра до вечера, часами простаивал, глядя на ту дивную, переходящую в лиловое, синеву неба, которая сквозит в жаркий день против солнца в верхушках деревьев, как бы купающихся в этой синеве, — и навсегда проникся глубочайшим чувством истинно-божественного смысла и значения земных и небесных красок. Подводя итоги того, что дала мне жизнь, я вижу, что это один из важнейших итогов. Эту лиловую синеву, сквозящую в ветвях и листве, я и умирая вспомню...»

Иван Алексеевич Бунин

«Жизнь Арсеньева»

Читая великолепные бунинские строки, хочется своими глазами увидеть эти края – овраги, перелески, поля, ручьи, низины, полюбоваться именно тем лазурно-синим небом над кронами деревьев, подышать тем воздухом и окунуться в тот мир, который обессмертил в своих произведениях великий поэт и писатель Иван Алексеевич Бунин. Многим знакомо это чувство, не правда ли? И однажды ты понимаешь, что это чувство сильнее тебя, и едешь туда, где маленький мальчик, будущий писатель, несказанно счастливый, бежал по мокрой траве, «по облитым водой бурьянам» и нёс отцу редьку покрупнее; где он ел козельчики и в каретном сарае мечтал о далёких путешествиях, сидя в дедушкином тарантасе. И после того, как ты посетил эти места, уже совсем по-иному воспринимаются и роман «Жизнь Арсеньева» и повесть «Суходол» и рассказ «Антоновские яблоки»– это теперь не просто увлекательное повествование, удивительные словесные пейзажи и портреты, теперь эти произведения воспринимаются так, как будто ты сам побывал в них, в этих произведениях, тихо и незаметно присутствовал и всё видел своими глазами. Ты – участник описываемых событий, потому что теперь знаешь, где именно происходили эти события. В этих местах чувствуется аромат антоновских яблок даже ранней весной и очень легко представляется, что там, где сейчас располагается вот этот огород, с которого не так давно собрали богатый урожай картошки, на этом месте стоял сумрачный дубовый дом под соломенной

крышей. А в этом доме молодые люди, родные братья, сидели с арапниками на коленях за чёрным, тяжёлым дубовым столом, злобно сверкали глазами, а у их ног лежали охотничьи собаки. И опьянённый бунинским воздухом, ты хочешь снова и снова возвращаться туда. И, конечно же, возвращаешься.

Читая бунинские строки, каждый по-своему представляет себе эти сёла, деревни и хутора: Знаменье, Батурино, Шаховское, Каменку, Лучезаровку. И поля, овраги, перелески, расположенные рядом с ними, каждый тоже как-то себе представляет. Читатели, а хотите увидеть, как эта местность выглядит сегодня? Путешествуя по бунинским местам, мы, поклонники таланта Ивана Алексеевича Бунина, пытались запечатлеть те неброские пейзажи русского Черноземья. Фотографии получались разные: удачные, интересные, солнечные, пасмурные, озорные, лирические, иногда спорные. Кадры были сделаны ранней и поздней весной, летом, ранней и поздней осенью. Всё изображённое на фотографиях без исключения – это малая Родина нашего любимого писателя и поэта. Все эти виды и пейзажи были знакомы Ивану Алексеевичу Бунину. Это были его родные пейзажи. Именно они вдохновляли его, именно их он и описывал в своих произведениях.

Дорогие друзья, если вам пока ещё не посчастливилось увидеть своими глазами Каменку, Озёрки, Васильевское, место Бутырок и Выселок, предлагаем посмотреть на родовые гнёзда Ивана Алексеевича Бунина нашими глазами. И тогда, мы уверены, перечитывая дорогие сердцу строки, вы получите новое, более полное, реальное впечатление, имея перед глазами иллюстрацию к написанному. Вполне возможно, что просмотрев наш альбом, кто-то захочет побывать в тех краях и тоже сядет в автомобиль, проложит маршрут и отправится открывать для себя неизвестную Бунинскую Россию.

Несколько слов об альбоме, о его концепции, которой мы придерживались при его создании. Мы, составляя наш альбом, постарались показать вам, наряду с благополучно существующими и поныне деревнями и сёлами, такими как Озёрки и Васильевка-Глотово, уголки малоизвестные и труднодоступные. По сути, многие из этих фотографий – это бунинское захолустье. Кое-где люди теперь бывают крайне редко. Как, например, на месте Логофетовой усадьбы или на месте бывшей деревни Овсяный Брод. Там нет жилья, туда не проложены дороги. Но всё это тоже Бунинская Россия, так же как и Елец, и Орёл, и Ефремов, и улица Поварская в Москве. В городах бунинские музеи активно посещаются многочисленными поклонниками писателя. А деревенское захолустье, края, где прошли лучшие годы Ивана Алексеевича Бунина, края, воспоминания о которых

вдохновляли Ивана Алексеевича на чужбине и в зрелом возрасте, и в глубокой старости, мало кому знакомы.

Разделы нашего альбома посвящены родовым гнёздам писателя – Бутыркам, Выселкам, Каменке, Озёркам, населённым пунктам, где он подолгу гостил у родственников – Огнёвке и Глотову, сёлам, где находились бунинские родовые погосты, – Злобину, Знаменскому и Грунин Ворглу, и местам, которые упоминаются в произведениях Ивана Алексеевича Бунина, в его дневниках и письмах, уголкам, которые он посещал, охотясь, прогуливаясь вместе с отцом, братьями, супругой, племянниками. Повторюсь, мы постарались показать одни и те же бунинские места в разное время года. Фотографии альбома мы снабдили комментариями. Это либо поэтические строки, либо цитаты из художественной прозы И. А. Бунина, его дневников и писем, или же из публицистических произведений, дневников и писем его жены – Веры Николаевны Муромцевой-Буниной и других близких Ивана Алексеевича, братьев, племянников. Альбом получился далеко не полным. Множество деревень и урочищ, упоминаемых в произведениях писателя, его дневниках, например Колонтаевка, Рождество, Новосёлки или Малиново вы обязательно увидите в следующем нашем альбоме. Будем работать в этом направлении.

В добрый путь! Приятного просмотра!

И. В. Рыльщиков

БУТЫРКИ

В Бутырках Иван Алексеевич Бунин провёл своё детство. Он жил здесь с 4 до 11 лет. В художественных произведениях – это хутор из рассказа «У истока дней», Каменка в «Жизни Арсеньева», Лучезаровка в рассказе «В поле», Лунёво в повести «Суходол».

Будущим поэтам, для меня безвестным,
Бог оставит тайну — память обо мне:
Стану их мечтами, стану бестелесным,
Смерти недоступным, — призраком чудесным

Фото Ф. Ю. Гулейчука

«В его доме даже во времена крепостничества никого не наказывали. Никаких наказаний не существовало и для детей. Рассказывали со смехом, что однажды он, рассердившись, повёл старших сыновей в сад, чтобы они сами себе сорвали для порки прутья, но на этом дело и кончилось, розги были сломаны, и отец их отпустил, сказав, чтобы в будущем они вели себя хорошо».

В. Н. Муромцева-Бунина
«Жизнь Бунина»

На месте хутора Бутырки впервые за 110 лет появился представитель рода Буниных. Справа вдали – внучатый племянник Ивана Алексеевича Бунина Владимир Арсеньевич Бунин из Ефремова, внук Евгения Алексеевича Бунина. Левее – директор Ефремовского Дома-музея И.А. Бунина Светлана Станиславовна Иванова и журналист, художник и фотограф Влад Велуйтис

«Я родился и рос, повторяю, совсем в чистом поле, которого даже и представить себе не может европейский человек. Великий простор, без всяких преград и границ, окружал меня: где в самом деле кончалась наша усадьба и начиналось это беспредельное поле, с которым сливалась она?»

И. А. Бунин
«Жизнь Арсеньева»

Фото Ф. Ю. Гулейчука

На месте Бутырок

Фото И. В. Рыльщикова

Ночью лампа на окне стояла,
Свет бросала в чёрный мокрый сад:
Жёлтую лесовку озаряла
И цветник, расцветший в листопад.

Нянька у окна, на табурете,
Штопала чулочки... Перед сном,
Раздеваясь, поглядели дети
На листву и мальвы под окном.

И пока дремали, забывались,
Думали о чём-то — в первый раз:
Сказкой нерассказанной казались
Дом, и сад, и этот поздний час.

Дом был стар, как терем у Кощея,
Расцветала пестрядь у стекла,
И на свет глядела ночь, чернея...
Но зачем ты, нянька, не спала!

На месте Бутырок

«Может быть, моё младенчество было печальным в силу некоторых частных условий? В самом деле, вот хотя бы то, что рос я в великой глуши. Пустынные поля, одинокая усадьба среди них... Зимой безграничное снежное море, летом — море хлебов, трав и цветов... И вечная тишина этих полей, их загадочное молчание...»

И. А. Бунин
«Жизнь Арсеньева»

Фото И. В. Рыльщикова

На месте Бутырок

Фото Ф. Ю. Гулейчука

…Она, обняв его,
Сидит с ним на балконе, на ступеньках,
Ведущих в сад. А сад, степной, глухой…

На месте бутырского сада…

…И звучит гитара удалью печальной
Песне беззаботной, старой песне в лад.
«Где ты закатилось, счастье золотое?
Кто тебя развеял по чистым полям?
Не взойти над степью солнышку с заката,
Нет пути-дороги к невозвратным дням!

Фото А. М. Редько

На месте Бутырок. «*Где ты закатилось, счастье золотое?*» – это слова песни, которую любил петь отец Ивана Алексеевича Бунина, Алексей Николаевич

Фото Д. М. Минаева

Проведение археологического исследования на месте Бутырок

«Однажды летом, когда мы жили с Иваном Алексеевичем в Васильевском после 1907 года, в имении его двоюродной сестры, Софьи Николаевны Пушешниковой, мы с её сыном Колей и с Юлием Алексеевичем ездили туда, где был хутор Бутырки, на месте которого колосилось действительно, «море хлебов»… Иван Алексеевич всё же указал место дома, варка, сада…»

В. Н. Муромцева-Бунина
«Жизнь Бунина»

Плывут узоры туч прозрачною фатою
В пустынных небесах, высоко над землёй.
И всё кругом светло, всё веет тишиною,
В природе и в душе — молчанье и покой.

Фото И. В. Рыльщикова

Фото И. В. Рыльщикова

Засохшие кусты дурмана или белены на месте Бутырской усадьбы

«А под амбарами оказались кусты белены, которой мы с Олей однажды наелись так, что нас отпаивали парным молоком: уж очень дивно звенела у нас голова, а в душе и теле было не только желанье, но и чувство полной возможности подняться на воздух и полететь куда угодно...»

И. А. Бунин
«Жизнь Арсеньева»

«Самое первое воспоминание моё есть нечто ничтожное, вызывающее недоумение. Я помню большую, освещённую предосенним солнцем комнату, его сухой блеск над косогором, видным в окно, на юг... Только и всего, только одно мгновенье! Почему именно в этот день и час, именно в эту минуту и по такому пустому поводу впервые в жизни вспыхнуло моё сознание столь ярко, что уже явилась возможность действия памяти?»

И. А. Бунин
«Жизнь Арсеньева»

Фото А. М. Редько

Вид на косогор, находящийся южнее Бутырок

Фото А. М. Редько

«И вот я расту, познаю мир и жизнь в этом глухом и всё же прекрасном краю, в долгие летние дни его, и вижу: жаркий полдень, белые облака плывут в синем небе, дует ветер, то тёплый, то совсем горячий, несущий солнечный жар и ароматы нагретых хлебов и трав, а там, в поле, за нашими старыми хлебными амбарами, – они так стары, что толстые соломенные крыши их серы и плотны на вид, как камень, а бревенчатые стены стали сизыми, – там зной, блеск, роскошь света, там, отливая тусклым серебром, без конца бегут по косогорам волны неоглядного ржаного моря».

И. А. Бунин
«Жизнь Арсеньева»

«В 1874 году Бунины решили перебраться из города в деревню, на хутор Бутырки, в Елецкий уезд, Орловской губернии, в последнее бунинское поместье. Бутырки находились в глуши Предтечевской волости. Поля, поля – и среди них усадьба».

В. Н. Муромцева-Бунина
«Жизнь Бунина»

Фото Ф. Ю. Гулейчука

И. В. Рыльщиков

Фото Ф. Ю. Гулейчука

Есть на полях моей родины скромные
Сестры и братья заморских цветов:
Их возрастила весна благовонная
В зелени майской лесов и лугов.

Видят они не теплицы зеркальные,
А небосклона простор голубой,
Видят они не огни, а таинственный
Вечных созвездий узор золотой.

Веет от них красотою стыдливою,
Сердцу и взору родные они
И говорят про давно позабытые
Светлые дни.

Фото Ф. Ю. Гулейчука

Матери

…Ты перекрестишь, поцелуешь,
Напомнишь мне, что он со мной,
И верой в счастье очаруешь…
Я помню, помню голос твой!
Я помню ночь, тепло кроватки,
Лампадку в сумраке угла
И тени от цепей лампадки…
Не ты ли ангелом была?

Фото Ф. Ю. Гулейчука

Фото Д. М. Минаева

Памятный знак «Бунинская Россия» скульптора Е. Вагнера, установленный в октябре 1990 г. у дороги, ведущей в Озёрки, неподалёку от того места, где находился хутор Бутырки

«29 июля 1911 г. … Ездили с Юлием на Бутырки. О, какое грустное было моё детство!»

И. А. Бунин
«Дневники»

ВЫСЕЛКИ

**Это была ближайшая деревня от хутора Бутырки.
Она находилась в версте от Бутырок, на севере от них,
за Провалом. Иван Алексеевич Бунин, будучи ребёнком,
многократно гостил у своих друзей в Выселках, бывал там в ночном.**

«Чуть не всё свободное от учения время я, вплоть до поступления в гимназию, да и приезжая из гимназии на каникулы, провёл в ближайших от Бутырок деревушках, у наших бывших крепостных и у однодворцев. Явились друзья, и порой я по целым дням стерёг с ними в поле скотину».

И. А. Бунин
«Автобиографические заметки»

Фото Ф. Ю. Гулейчука

На месте Выселок

Фото Ф. Ю. Гулейчука

«С самого детства Ваня стал водиться со сверстниками, сначала с пастушатами, а затем и с ребятишками из Выселок, которые находились в версте от Бутырок. Бывали они и у него в гостях, бывал и он в их избах».

В. Н. Муромцева-Бунина
«Жизнь Бунина»

На фотографии Е.Д. Хайтулов. Его предки в XIX веке жили в Польском (на севере от Озёрок), в Каменке-Бунино, в Грунине Воргле

«Жизнь не стоит на месте, — старое уходит, и мы провожаем его часто с великой грустью. Да, но не тем ли и хороша жизнь, что она пребывает в неустанном обновлении?»

И. А. Бунин
«Эпитафия»

Фото Ф. Ю. Гулейчука

Фото Ф. Ю. Гулейчука

Дурману девочка наелась,
Тошнит, головка разболелась,
Пылают щёчки, клонит в сон.
Но сердцу сладко, сладко, сладко:
Всё непонятно, всё загадка,
Какой-то звон со всех сторон:

Не видя, видит взор иное,
Чудесное и неземное,
Не слыша, ясно ловит слух
Восторг гармонии небесной —
И невесомой, бестелесной
Её довёл домой пастух.

«Шелковисто-зелёное, белоствольное дерево в золотых хлебах! Когда-то тот, кто первый пришёл на это место, поставил на своей десятине крест с кровелькой, призвал попа и освятил «Покров пресвятыя богородицы».

И. А. Бунин
«Эпитафия»

Фото Ф. Ю. Гулейчука

На месте Выселок

Фото Ф. Ю. Гулейчука

Веет утро прохладой степною...
Тишина, тишина на полях!
Заросла повиликой-травою
Полевая дорога в хлебах.

В мураве колеи утопают,
А за ними, с обеих сторон,
В сизых ржах васильки зацветают,
Бирюзовый виднеется лён…

«... на душе становится так тепло и отрадно, когда замелькают огоньки Выселок и потянет из усадьбы запахом дыма, жилья».

И. А. Бунин
«Антоновские яблоки»

Фото Ф. Ю. Гулейчука

НА ПРОСТОРАХ МЕЖДУ ОЗЁРКАМИ, КАМЕНКОЙ И БУТЫРКАМИ

Выйди в небо, солнце, без ненастья,
Возродися в блеске и тепле,
Возвести опять по всей земле,
Что вся жизнь – день радости и счастья!

Фото А. М. Редько

Фото И. В. Рыльщикова

«Много времени проводил на деревне, по избам, много охотился — то с братом Николаем, то один. Борзых у нас уже не было, оставалась только пара гончих. Большие охоты, ещё кое-где уцелевшие в уезде, травили волков, лисиц, далеко и надолго уходили в отъезжее поле, в места более прибыльные, чем наши. Мы же и одному русаку бывали рады, — вернее, нашим скитаньям за ним по осенним полям, на осеннем воздухе».

«... Вчера, говорят, мимо нас прошла по большой дороге в отъезжее поле чья-то охота вместе с охотой молодых Толстых. Как это удивительно — я современник и даже сосед с ним! Ведь это всё равно, как если бы жить в одно время и рядом с Пушкиным. Ведь это всё его — эти Ростовы, Пьер, Аустерлицкое поле, умирающий князь Андрей: «Ничего нет в жизни, кроме ничтожества всего понятного мне, и величия чего-то непонятного, но важнейшего...»

И. А. Бунин
«Жизнь Арсеньева»

И цветы, и шмели, и трава, и колосья,
И лазурь, и полуденный зной...
Срок настанет — Господь сына блудного спросит
«Был ли счастлив ты в жизни земной?»
И забуду я всё — вспомню только вот эти
Полевые пути меж колосьев и трав –
И от сладостных слёз не успею ответить,
К милосердным коленам припав.

Фото А. М. Редько

Фото А. М. Редько

Какая даль и вышина!
Глядишь — и бездной голубою
Небес осенних глубина
Как будто тает над тобою.

И обнимает эта даль, —
Душа отдаться ей готова,
И новых, светлых дум печаль
Освобождает от земного.

«Ах, эти просёлки! Весело ехать по глубоким колеям, заросшим муравой, повиликой, какими-то белыми и жёлтыми цветами на длинных стеблях. Ничего не видно ни впереди, ни по сторонам — только бесконечный, суживающийся вдали пролёт меж стенами колосистой гущи да небо, а высоко на небе — жаркое солнце. Синие васильки, лиловый куколь и жёлтая сурепка цветут во ржи».

И. А. Бунин
«Далёкое»

Фото А. М. Редько

ОЗЁРКИ

В Озёрках прошла юность Ивана Алексеевича Бунина. Отсюда он, девятнадцатилетний юноша, уехал в Орёл работать редактором в «Орловском Вестнике». Озёрки прекрасно описаны в романе «Жизнь Арсеньева» под названием Батурино.

«Много исписал я бумаги и прочёл за те четыре года, что прожил после гимназии в елецкой деревне Озёрки, в имении, перешедшем к нам от умершей бабушки Чубаровой».

И. А. Бунин
«Автобиографические заметки»

Фото А. М. Редько

Дом Буниных в Озёрках (реконструкция)

Фото А. М. Редько

Облака бегут — и всё теплее,
Всё лазурней светит летний день,
На сырой, литой песок в аллее
Льют берёзы трепетную тень.

Веет лёгкий, чистый ветер с поля,
Сердце бьётся счастьем юных сил...
О, мечты! О, молодая воля!
Как я прежде мало вас ценил!

«И была в эти легендарные времена, в этой навсегда погибшей России весна, и был кто-то, с тёмным румянцем на щеках, с синими яркими глазами, зачем-то мучивший себя английским языком, день и ночь таивший в себе тоску о своем будущем, где, казалось, ожидала его вся прелесть и радость мира.»

И. А. Бунин
«Жизнь Арсеньева»

Фото Д. М. Минаева

Озёрский дом-музей. Вид на пруд

Фото А. М. Редько

«Я читал, жил чужими выдумками, а поле, усадьба, деревня, мужики, лошади, мухи, шмели, птицы, облака — всё жило своей собственной, настоящей жизнью. И вот я внезапно почувствовал это и очнулся от книжного наваждения, отбросил книгу в солому и с удивлением и с радостью, какими-то новыми глазами смотрю кругом, остро вижу, слышу, обоняю, — главное, чувствую что-то необыкновенно простое и в то же время необыкновенно сложное, то глубокое, чудесное, невыразимое, что есть в жизни и во мне самом и о чём никогда не пишут как следует в книгах».

И. А. Бунин
«Книга»

«Когда я явился в Батурине, мать даже руками всплеснула, увидав мою худобу и выражение обрезавшихся глаз. Я поцеловал её, подал ей журнал и пошёл в свою комнату, шатаясь от усталости и не узнавая знакомого дома, дивясь тому, какой он стал маленький и старый...»

«В Батурине было даже больно от той любви, радости, с которой был встречен я. Больше всего поразила меня даже не радость матери, а радость сестры».

И. А. Бунин
«Жизнь Арсеньева»

Фото И. В. Рыльщикова

Дом Буниных в Озёрках (реконструкция)

Фото И. В. Рыльщикова

Пруд в Озёрках

«А в Батурине, — это была большая и довольно зажиточная деревня с тремя помещичьими усадьбами, потонувшими в садах, с несколькими прудами и просторными выгонами, — всё уже цвело, зеленело, и я вдруг ощутил, понял эту счастливую красоту, эту пышность и яркость зелени, полноводность прудов, озорство соловьёв и лягушек уже как юноша, с чувственной полнотой и силой...»

И. А. Бунин
«Жизнь Арсеньева»

«Впрочем, в то время, когда Лиза жила в Батурине, бедный быт наш был украшен жаркими июньскими днями, густой зеленью тенистых садов, запахом отцветающего жасмина и цветущих роз, купаньем в пруду, который со стороны нашего берега, тенистого от сада и тонувшего в густой прохладной траве, был живописно осенён высоким ивняком, его молодой блестящей листвой, гибкими глянцевитыми ветвями... Так навсегда и соединилась для меня Лиза с этими первыми днями купанья, с июньскими картинами и запахами, — жасмина, роз, земляники за обедом, этих прибрежных ив, длинные листочки которых очень пахучи и горьки на вкус, тёплой воды и тины нагретого солнцем пруда...»

И. А. Бунин
«Жизнь Арсеньева»

Фото А. М. Редько

Пруд в Озёрках

КАМЕНКА-БУНИНО

Каменка-Бунино, родовая деревня Буниных, была описана в повести «Суходол». В Каменке-Бунино прошло детство отца писателя, здесь жил его дед.

«Совершенно верно, что Суходол взят с Каменки, родового имения Буниных. От Глотова вёрст двенадцать, но от Озёрок версты две, если я не ошибаюсь, их разделяет большая дорога, идущая в Елец. Думаю, что и брак Алексея Николаевича Бунина с Людмилой Александровной Чубаровой, которая жила в Озёрках, имении своей матери, произошёл потому, что они были соседями, очень близкими».

В. Н. Муромцева-Бунина
«Жизнь Бунина»

Фото Рыльщиков И. В.

Место, где стоял «суходольский» дом, в котором жили отец, дед и многие другие предки и родственники Ивана Алексеевича Бунина

Фото И. В. Рыльщикова

Душа, затрепетав, как крылья вольной птицы,
Коснулась солнечной поющей высоты!

«… стояла у нас бочка над прудами, на самом косогоре, а он и заприметь её, да и подучи Аркадь Петровича залезть в неё и покатиться вниз. «Перва, говорит, ты, барчук, прожжёте, а там я...» Ну, а барчук-то и послушайся: залез, толкнулся, да как пошёл греметь под гору, в воду, как пошёл... Матушка Царица Небесная! Только пыль столбом завихрилась!.. Уж спасибо вблизи пастухи оказалися...»

И. А. Бунин
«Суходол»

Фото И. В. Рыльщикова

Косогор над прудом в Каменке

Среди двора, в батистовой рубашке,
Стоял барчук и, щурясь, звал: «Корней!»
Но двор был пуст. Две пегие дворняжки,
Щенки, катались в сене. Всё синей
Над крышами и садом небо млело,
Как сказочная сонная река,
Всё горячей палило зноем тело,
Всё радостней белели облака,
И всё душней благоухало сено...

Фото А. М. Редько

Поэзия темна, в словах невыразима:
Как взволновал меня вот этот дикий скат.
Пустой кремнистый дол, загон овечьих стад,
Пастушеский костёр и горький запах дыма!

Тревогой странною и радостью томимо,
Мне сердце говорит: «Вернись, вернись назад!» —
Дым на меня пахнул, как сладкий аромат,
И с завистью, с тоской я проезжаю мимо.

Поэзия не в том, совсем не в том, что свет
Поэзией зовет. Она в моём наследстве.
Чем я богаче им, тем больше — я поэт.

Я говорю себе, почуяв тёмный след
Того, что пращур мой воспринял в древнем детстве:
— Нет в мире разных душ и времени в нём нет!

Фото Ф. Ю. Гулейчука

Фото И. В. Рыльщикова

Иконку, чёрную дощечку
Нашли в земле — пахали новь...
Кто перед ней затеплил свечку,
Свою и горесть и любовь?

На переднем плане керамика и остатки камня от фундамента суходольского дома

Этой краткой жизни вечным измененьем
Буду неустанно утешаться я, —
Этим ранним солнцем, дымом над селеньем,
В алом парке листьев медленным паденьем
И тобой, знакомая, старая скамья.

Фото И. В. Рыльщикова

Фото Ф. Ю. Гулейчука

«Мужики суходольские ничего не рассказывали. Да что им и рассказывать-то было! У них даже и преданий не существовало. Их могилы безыменны. А жизни так похожи друг на друга, так скудны и бесследны! Ибо плодами трудов и забот их был лишь хлеб, самый настоящий хлеб, что съедается. Копали они пруды в каменистом ложе давно иссякнувшей речки Каменки. Но пруды ведь ненадёжны — высыхают. Строили они жилища. Но жилища их недолговечны: при малейшей искре дотла сгорают они... Так что же тянуло нас всех даже к голому выгону, к избам и оврагам, к разорённой усадьбе Суходола?»

И. А. Бунин
«Суходол»

«Это только Подстепье, где поля волнисты, где все буераки да косогоры, неглубокие луга, чаще всего каменистые, где деревушки и лапотные обитатели их кажутся забытыми Богом, — так они неприхотливы, первобытно-просты, родственны своим лозинам и соломе».

И. А. Бунин
«Жизнь Арсеньева»

Фото Ф. Ю. Гулейчука

Неуловимый свет разлился над землёю,
Над кровлями безмолвного села.
Отчётливей кричат перед зарёю
Далеко на степи перепела.

Нет ни души кругом — ни звука,
ни тревоги…

Спят безмятежным сном зелёные овсы...
Нахохлясь, кобчик спит на кочке у дороги,
Покрытый пылью матовой росы...

Но уж светлеет даль... Зелёно-серебристый,
Неуловимый свет восходит над землёй,
И белый пар лугов, холодный и душистый,
Как фимиам, плывёт перед зарёй.

Фото И. В. Рыльщикова

Кошка в крапиве за домом жила.
Дом обветшалый молчал, как могила.
Кошка в него по ночам приходила
И замирала напротив стола.

Стол обращён к образам – позабыли,
Стол как стоял, так остался. В углу
Каплями воск затвердел на полу –
Это горевшие свечи оплыли.

Фото Ф. Ю. Гулейчука

Фото И. В. Рыльщикова

Ф. Ю. Гулейчук. Каменка

«И помню, мне порою казалось на редкость заманчивым быть мужиком. Когда, бывало, едешь солнечным утром по деревне, всё думаешь о том, как хорошо косить, молотить, спать на гумне в омётах, а в праздник встать вместе с солнцем, под густой и музыкальный благовест из села, умыться около бочки и надеть чистую замашную рубаху, такие же портки и несокрушимые сапоги с подковками».

И. А. Бунин
«Антоновские яблоки»

КАМЕНКА-БУНИНО
СО СТОРОНЫ РОМАШКОВКИ

«Звали его Баскаковым, он происходил из богатой и родовитой семьи, был умён, талантлив и, следовательно, мог жить не хуже, если не лучше, многих. Однако не даром был он худ, сутул, горбонос, темнолик «точно чорт», как говорили про него: характер у него был сумасшедший, он, ещё будучи лицеистом, с проклятиями бежал из дому после какой-то ссоры с отцом, затем, когда умер отец, так взбесился на брата при разделе наследства, что в клочки порвал раздельный акт, плюнул брату в лицо, крикнув, что он, «когда такое дело», знать не желает никакого дележа, не берёт на свою долю ни гроша, и опять и уже навсегда крепко хлопнул дверью родного дома».

И. А. Бунин
«Жизнь Арсеньева»

Фото А. М. Редько

На этом месте находилось поместье Ромашковых. Учитель Ивана Алексеевича Бунина был изображён в романе «Жизнь Арсеньева» под фамилией Баскаков.

59

Фото И. В. Рыльщикова

В вечерний час тепло во мраке леса,
И в тёплых водах меркнет свет зари.
Пади во мрак зелёного навеса –
И, приютясь, замри.

А ранним утром, белым и росистым,
Взмахни крылом, среди листвы шурша,
И растворись, исчезни в небе чистом –
Вернись на родину, душа!

Ещё и холоден и сыр
Февральский воздух, но над садом
Уж смотрит небо ясным взглядом,
И молодеет Божий мир.

Прозрачно-бледный, как весной,
Слезится снег недавней стужи,
А с неба на кусты и лужи
Ложится отблеск голубой.

Не налюбуюсь, как сквозят
Деревья в лоне небосклона,
И сладко слушать у балкона,
Как снегири в кустах звенят.

Нет, не пейзаж влечёт меня,
Не краски жадный взор подметит,
А то, что в этих красках светит:
Любовь и радость бытия.

Фото И. В. Рыльщикова

Март 2016 года

ПОЛЬСКОЕ, ЛОГОФЕТОВА УСАДЬБА

Деревня и усадьба рядом с Озёрками, Каменкой-Бунино. Принадлежала предкам Ивана Алексеевича Бунина.

Из дневника И. А. Бунина от 3 октября 1917 года: «*Были в Польском (деревушке). Два совершенно синих пруда – предвечернее солнце. Поразили живописность и уединение Логофетовской усадьбы. Сад, да и ближе деревья – главное рыже-бронзовое, бронзовое. Наше родовое. Охватила мысль купить…*»

Фото Д. М. Минаева

Фото Д. М. Минаева

В интервью газете «Последние новости», Париж, 1938, Иван Алексеевич говорил: «*Верстах в трёх от нашей усадьбы, в сельце Озёрки, в Елецком уезде, при большой Дороге в Елец, было имение, принадлежавшее когда-то моей матери, потом помещику Логофету, а в моей юности его нищему сыну, пьянице, рыжему, тощему. Я изредка бывал у него, был однажды лунным зимним вечером, в доме освещённом только луной, почему-то, — это всегда бывает неизвестно почему, — вспоминал иногда какой-то момент этого вечера и всё хотел что-то присочинить к нему, вставить в какой-то рассказ который всё не выдумывался…*»

«Свернул с большой дороги, пошёл к жалкой усадьбе Завистовского: аллея голых деревьев, ведущая к ней по полю, потом въезд во двор, слева старый, нищий дом, в доме темно...»

И. А. Бунин
«Муза»

Фото И. В. Рыльщикова

Неподалёку от Логофетовой усадьбы, описанной в рассказе «Муза»

Фото И. В. Рыльщикова

Змея, шурша листвой дубовой,
Зашевелилася в дупле
И в лес пошла, блестя лиловой,
Пятнистой кожей по земле.

Сухие листья, запах пряный,
Атласный блеск березняка...
О миг счастливый, миг обманный,
Стократ блаженная тоска!

Как лунный камень, холодно и бледно
Над садом небо. Ветер в небе гонит
Свинцовые и дымчатые тучи,
И крупный ливень с бурей то и дело
Бежит, дымится по саду... Но если
Внезапно глянет солнце, что за радость
Овладевает сердцем! Жадно дышишь
Душистым влажным воздухом, уходишь
С открытой головою по аллее...

Фото И. В. Рыльщикова

Фото И. В. Рыльщикова

Осень листья тёмной краской метит:
Не уйти им от своей судьбы!
Но светло и нежно небо светит
Сквозь нагие чёрные дубы,

Что-то неземное обещает,
К тишине уводит от забот -
И опять, опять душа прощает
Промелькнувший, обманувший год!

Щеглы, их звон, стеклянный, неживой,
И клён над облетевшею листвой,
На пустоте лазоревой и чистой,
Уже весь голый, лёгкий и ветвистый...
О, мука мук! Что надо мне, ему,
Щеглам, листве? И разве я пойму,
Зачем я должен радость этой муки,
Вот этот небосклон, и этот звон,
И тёмный смысл, которым полон он,
Вместить в созвучия и звуки?

Фото И. В. Рыльщикова

Фото Д. М. Минаева

«И так мы обходили кругом весь сад. Было похоже, что и думаем мы вместе — и все об одном: о загадочном, томительно-любовном счастье жизни, о моём загадочном будущем, которое должно быть непременно счастливым...»

И. А. Бунин
«Жизнь Арсеньева»

КРУГЛОЕ

Уже во Франции Бунин в 1922 г. писал в дневнике: «*…А первая встреча с Юлием — Круглое, соловьи, вечера, прогулки по большой дороге!..*»

Фото И. В. Рыльщикова

На месте бывшей деревни Круглое близ Озёрок и Каменки-Бунино

Фото И. В. Рыльщикова

«— А знаешь, Юлюшка, ты сбился с дороги, — вскочив, воскликнул Ян, всматриваясь в даль.

Я была поражена — что он может разобрать в такой тьме? Но после минутного молчания он указал рукой на чуть темнеющее вдали пятно и сказал: — Это Круглянский лес, вот ты и держи влево на него. И поедем не на Знаменское, а на Жилые.

И мы опять поехали, и было несказанно прелестно среди этой мутной пустынности. Мы даже почти и не разговаривали».

В. Н. Муромцева-Бунина
«Беседы с памятью»

Это было глухое, тяжёлое время.
Дни в разлуке текли, я, как мёртвый, блуждал;
Я коня на закате седлал
И в безлюдном дворе ставил ногу на стремя.
На горе меня тёмное поле встречало.
В темноту, на восток, направлял я коня —
И пустынная ночь окружала меня
И, склонивши колосья, молчала.

Фото И. В. Рыльщикова

Фото И. В. Рыльщикова

Едем бором, чёрными лесами.
Вот гора, песчаный спуск в долину.
Вечереет. На горе пред нами
Лес щетинит новую вершину.

И темным-темно в той новой чаще,
Где опять скрывается дорога,
И враждебен мой ямщик молчащий,
И надежда в сердце лишь на Бога...

МЕЖДУ ГРУНИН ВОРГЛОМ
И КАМЕНКОЙ-БУНИНО

О радость красок! Снова, снова
Лазурь сквозь яркий жёлтый сад
Горит так дивно и лилово,
Как будто ангелы глядят.
О радость радостей! Нет, знаю,
Нет, верю, Господи, что Ты
Вернёшь к потерянному раю
Мои томленья и мечты!

Фото И. В. Рыльщикова

Фото И. В. Рыльщикова

«Помню, как мягко и беззаботно шумел летний ветер в шелковистой листве берёзы, путая эту листву и склоняя до самых колосьев тонкие, гибкие ветви; помню солнечное утро на Троицу...»

И. А. Бунин
«Эпитафия»

И, радуясь, душа стремилась
Решить одно: зачем живу?
Зачем хочу сказать кому-то,
Что тянет в эту синеву,

Что прелесть этих чистых красок
Словами выразить нет сил,
Что только небо – только радость
Я целый век в душе носил?

Фото И. В. Рыльщикова

Фото И. В. Рыльщикова

«Осень убирала и берёзу в золотой убор. А берёза радовалась и не замечала, как недолговечен этот убор, как листок за листком осыпается он, пока, наконец, не оставалась вся раздетая на его золотистом ковре...»

И. А. Бунин
«Эпитафия»

Та красота, что мир стремит вперёд,
Есть тоже след былого. Без возврата
Сгорим и мы, свершая в свой черёд
Обычный путь, но долго не умрёт
Жизнь, что горела в нас когда-то.

Фото И. В. Рыльщикова

ГРУНИН ВОРГОЛ

В здешней церкви 14 октября 1898 г. состоялось венчание сестры Марии Алексеевны Буниной с Иосифом Адамовичем Ласкаржевским. В декабре 1906 г. в селе Грунин Воргол был похоронен отец Ивана Алексеевича Бунина, Алексей Николаевич.

Озарён был сумрак мрачный
В старом храме, и сиял
Чистый образ новобрачной
При огнях, в фате прозрачной,
Под молитвенный хорал.

А из окон ночь синела;
Зимний вечер тёмен был,
Вьюга в сумраке шумела,
Грустно с колоколом пела,
Подымая снег с могил...

Сохрани убор венчальный,
Сохрани цветы твои:
В жизни краткой и печальной
Светит только безначальный,
Непорочный свет любви!

Фото И. В. Рыльщикова

Фото Д. М. Минаева

«…Нынче именины отца. Уже десять лет в могиле в Грунине — одинокий, всеми забытый, на мужицком кладбище! И уж не найти теперь этой могилы — давно скотина столкла. Как несказанно страшна жизнь! А мы все живем — и ничего себе!»

И. А. Бунин
Дневники 17.III.16.

Он знал, что умирает. Вызвали из Грунина священника, очень грубого. Он причастил его. Похоронили его в селе Грунине. На похороны приехала дочь с мужем, его родная племянница, мать Пушешниковых, и её брат Пётр Николаевич Бунин.

В. Н. Муромцева-Бунина
«Беседы с памятью»

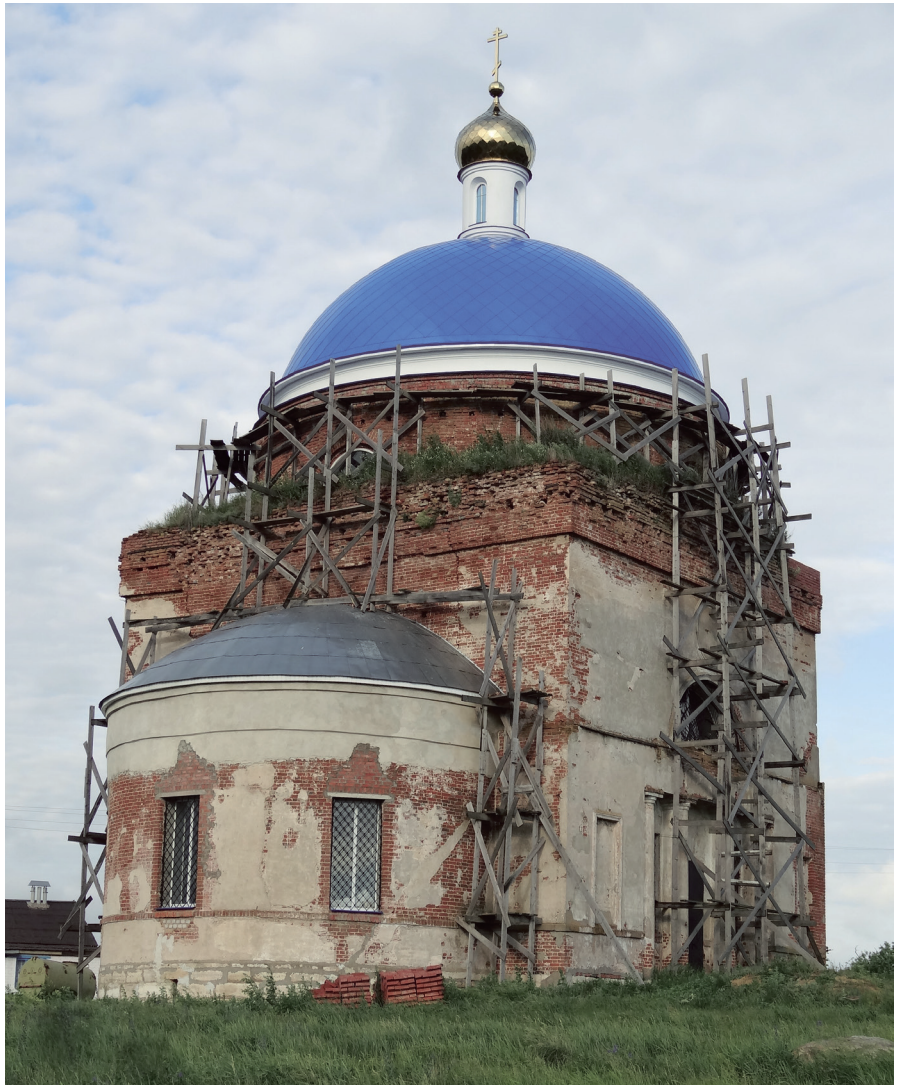


Фото Д. М. Минаева

Фото Д. М. Минаева

Михаил и Владимир Арсеньевичи Бунины, в центре Татьяна Арсеньевна Родионова (Бунина) (г. Ефремов) – внучатые племянники И. А. Бунина у храма иконы Божией матери «Всех скорбящих Радость» в Грунин Воргле на открытии памятной доски отцу И. А. Бунина А. Н. Бунину.
23.04.2016 г.

«В Духов день призывает Церковь за литургией «сотворить память всем от века умершим». Она возносит в этот день прекрасную и полную глубокого смысла молитву: — Вси рабы Твоя, Боже, упокой во дворех Твоих и в недрех Авраама, – от Адама даже до днесь послужившая Тебе чисто отцы и братіи наши, други и сродники!

Разве случайно сказано здесь о служении? И разве не радость чувствовать свою связь, соучастие «с отцы и братіи наши, други и сродники», некогда совершавшими это служение? Исповедовали наши древнейшие пращуры учение «о чистом, непрерывном пути Отца всякой жизни», переходящего от смертных родителей к смертным чадам их – жизнью бессмертной, «непрерывной», веру в то, что это волей Агни заповедано блюсти чистоту, непрерывность крови, породы, дабы не был «осквернён», то есть прерван этот «путь», и что с каждым рождением должна всё более очищаться кровь рождающихся и возрастать их родство, близость с ним, единым Отцом всего сущего».

И. А. Бунин
«Жизнь Арсеньева»

Как всё спокойно и как всё открыто!
Как на земле стало тихо и бедно!
Сад осыпается, — всё в нём забыто,
Небо велико и холодно-бледно...

Небо далёкое, не ты ли, немое,
Меня пугаешь своим простором?
Здесь, в этой бедности, где всё родное,
Встречу я осень радостным взором.

Фото И. В. Рыльщикова

Фото А. М. Редько

Пройдёт моя весна, и этот день пройдёт,
Но весело бродить и знать, что всё проходит,
Меж тем как счастье жить вовеки не умрёт,
Покуда над землёй заря зарю выводит
И молодая жизнь родится и свой черёд.

Шире, грудь, распахнись для принятия
Чувств весенних — минутных гостей!
Ты раскрой мне, природа, объятия,
Чтоб я слился с красою твоей!

Ты, высокое небо, далёкое,
Беспредельный простор голубой!
Ты, зелёное поле широкое!
Только к вам я стремлюся душой!

Фото А. М. Редько

ОГНЁВКА

В Огнёвке Иван Алексеевич Бунин подолгу жил в доме своего брата Евгения с 1893 по 1906 год. Здесь были написан рассказ «Антоновские яблоки», поэма «Листопад» и другие произведения.

«В конце мая 1893 г. он пишет из Огнёвки В.В. Пащенко: «Евгений уже переехал в Огнёвку (так себе деревенька – небольшой сад, небольшой дом – не барская вообще усадьба)…»

Фото И. В. Рыльщикова

Деревня Огнёвка, Становлянский район, Липецкая область

Фото И. В. Рыльщикова

В сухом лесу стреляет длинный кнут,
В кустарнике трещат коровы,
И синие подснежники цветут,
И под ногами лист шуршит дубовый.

И ходят дождевые облака,
И свежим ветром в сером поле дует,
И сердце в тайной радости тоскует,
Что жизнь, как степь, пуста и велика.

Ю. А. Бунин писал своей близкой знакомой Елизавете Евграфовне 14 июня 1906 года:

«Ещё до моего приезда у брата произошёл пожар. Сгорели две кухни, скотный двор, три лошади (самые лучшие и дорогие), свиньи, птица и проч… Крестьяне нашей деревни составили приговор и объявили его брату. В приговоре сказано, что отныне у брата никто не может жить в работниках, кроме крестьян нашей деревни, а потому все посторонние должны быть немедленно удалены, — иначе их снимут силой. Затем устанавливаются новые цены… (за работу. – А. Б.) Мать, Маша да и все были крайне перепуганы, и волей-неволей пришлось немедленно уезжать в Ефремов, чтобы снять там квартиру. Брат поехал сделать заявление исправнику и у него встретил целую массу помещиков с совершенно такими же заявлениями. Исправник сказал им, что положение создаётся очень затруднительное, так как войск мало…»

Фото И. В. Рыльщикова

Фото И. В. Рыльщикова

«...едучи, как-то особенно крепко задумался вообще о великой бедности наших мест. Всё было бедно, убого и глухо кругом. Я ехал большой дорогой — и дивился её заброшенности, пустынности. Ехал просёлками, проезжал деревушки, усадьбы: хоть шаром покати не только в полях, на грязных дорогах, но и на таких же грязных деревенских улицах и на пустых усадебных дворах».

И.А. Бунин
«Жизнь Арсеньева»

Пруд в Огнёвке.

Завет любви хранил я в жизни свято:
Во дни тоски, наперекор уму,
Я не питал змею вражды на брата,
Я всё простил, по слову Твоему.

Я, тишину познавший гробовую,
Я, воспринявший скорби темноты,
Из недр земных земле благовествую
Глаголы Незакатной Красоты!

Фото И. В. Рыльщикова

На месте дома Е. А. Бунина, фото 2016 года

Фото И. В. Рыльщикова

Д. М. Минаев на месте фундамента усадебного дома Е. А. Бунина. Фото 2016 года

Н. А. Пушешников отметил в дневнике: «*В 1900 году, когда Иван Алексеевич писал поэму „Листопад“, он жил в Огнёвке… Писал он на маленьком столике из некрашеных тесин, стоящем у окна. На столе, помню, всегда (в этот период) лежали ободранные, без обложек, книги стихов Фета, Майкова и др., в Огнёвке Иван Алексеевич постоянно гулял по одной и той же дороге (вечером) — на запад, к железной дороге. Он говорил, что очень любит ходить к железной дороге, потому что это вызывает у него воспоминания о путешествиях, юге, что он любит больше всего в жизни*».

«Сталкиваемся с Евгением Алексеевичем. Стоит заметить, что он здесь с самого раннего утра, очень красен, оживлён, знает уже все цены, чем-то недоволен, жалеет, что продал Огнёвку... в нём проснулся хозяин, он ведь один из всей своей родни по-настоящему любит землю и умел, когда хозяйствовал, получать редкие урожаи, а потому, попав в водоворот сельской жизни, почувствовал, что очутился не у дел, поселился теперь, прожив всю жизнь в деревне, в Ефремове».

В. Н. Муромцева-Бунина
«Глотово»

Фото А. М. Редько

Фото И. В. Рыльщикова

«Деревенские дела хороши, если антоновка уродилась: значит, и хлеб уродился… Вспоминается мне урожайный год».

И. А. Бунин
«Антоновские яблоки»

Фото И. В. Рыльщикова

За татарками, на противоположной стороне оврага, когда-то находился дом Евгения Алексеевича Бунина, в котором Иван Алексеевич Бунин писал «Листопад», «Антоновские яблоки» и переводил «Гайавату»

Фото И. В. Рыльщикова

Чёрный бархатный шмель, золотое оплечье,
Заунывно гудящий певучей струной,
Ты зачем залетаешь в жилье человечье
И как будто тоскуешь со мной?

За окном свет и зной, подоконники ярки,
Безмятежны и жарки последние дни,
Полетай, погуди — и в засохшей татарке,
На подушечке красной, усни.

Не дано тебе знать человеческой думы,
Что давно опустели поля,
Что уж скоро в бурьян сдует ветер угрюмый
Золотого сухого шмеля!

ОКРЕСТНОСТИ ОГНЁВКИ

Листья падают в саду...
В этот старый сад, бывало,
Ранним утром я уйду
И блуждаю где попало.
Листья кружатся, шуршат,
Ветер с шумом налетает —
И гудит, волнуясь, сад
И угрюмо замирает.
Но в душе — всё веселей!

Фото И. В. Рыльщикова

Фото А. М. Редько

В полях хлеба к межам клонились...
А из лощин и из садов –
Отвсюду с ветром доносились
Напевы ранних соловьёв.

Печален долгий вечер в октябре!
Любил я осень позднюю в России.
Любил лесок багряный на горе,
Простор полей и сумерки глухие…

Фото И. В. Рыльщикова

Фото И .В. Рыльщикова

Лес, точно терем расписной,
Лиловый, золотой, багряный,
Весёлой, пёстрою стеной
Стоит над светлою поляной.

Берёзы жёлтою резьбой
Блестят в лазури голубой,
Как вышки, ёлочки темнеют,
А между клёнами синеют

То там, то здесь в листве сквозной
Просветы в небо, что оконца.
Лес пахнет дубом и сосной,
За лето высох он от солнца…

СТАНЦИЯ БАБАРЫКИНО

«Евгений уже переехал в Огнёвку… и надо ехать к ней так: доехать до Бабарыкиной, а от Бабарыкино в версте всего».

И. А. Бунин
«Дневники»

Фото И. В. Рыльщикова

Здание станции Бабарыкино

Фото И. В. Рыльщикова

«Итак, будьте здоровы и примите моё горячее спасибо.

Деревенский мой адрес такой:

Ст. Бабарыкино, Сызрано-Вяземской ж.д. В имение Евгения Ал. Бунина для передачи мне».

«Заказные письма вполне можно присылать на Лукьяновскую почт. ст. Тульской губ., Ефремовского у., которая находится рядом с ст. Бабарыкиной».

Из писем И.А. Бунина

«То чувство, с которым я вошёл в вагон, было правильно – впереди ожидал меня и впрямь немалый, небудничный путь, целые годы скитаний, бездомности, существования безрассудного и беспорядочного, то бесконечно счастливого, то глубоко несчастного, словом, всего того, что, очевидно, и подобало мне и что, может быть, только с виду было так бесплодно и бессмысленно...»

И.А. Бунин
«Жизнь Арсеньева»

Фото И. В. Рыльщикова

Фото И. В. Рыльщикова

«– Вон, кажись, пассажирский поезд идёт...

Долго прислушиваемся и различаем дрожь в земле, дрожь переходит в шум, растёт, и вот, как будто уже за самым садом, ускоренно выбивают шумный такт колеса: громыхая и стуча, несётся поезд... ближе, ближе, всё громче и сердитее... И вдруг начинает стихать, глохнуть, точно уходя в землю...»

И. А. Бунин
«Антоновские яблоки»

КРОПОТОВО

В Кропотове находилась усадьба Лермонтовых, здесь, будучи ребёнком, бывал в гостях у отца великий русский поэт Михаил Юрьевич Лермонтов. Иван Алексеевич Бунин был горячим поклонником таланта Михаила Юрьевича Лермонтова.

«Да, вот Кропотовка, этот забытый дом, на который я никогда не могу смотреть без каких-то бесконечно-грустных и неизъяснимых чувств... Вот бедная колыбель его, наша общая с ним, вот его начальные дни, когда так же смутно, как и у меня некогда, томилась его младенческая душа, «желанием чудным полна», и первые стихи, столь же, как и мои, беспомощные...

А потом что? А потом вдруг «Демон», «Мцыри», «Тамань», «Парус», «Дубовый листок оторвался от ветки родимой...» Как связать с этой Кропотовкой всё то, что есть Лермонтов?»

И. А. Бунин
«Жизнь Арсеньева»

Фото И. В. Рыльщикова

Фото И. В. Рыльщикова

Памятный камень на месте усадьбы Лермонтовых

«Перед нами был выгон, за выгоном — давно необитаемая мелкопоместная усадьба, которую красил немного только сад, неподвижно поднимавший в бледно-голубом небосклоне, за небольшим старым домом, свои чёрные верхушки. Я сидел и, как всегда, когда попадал в Кропотовку, смотрел и думал: да ужели это правда, что вот в этом самом доме бывал в детстве Лермонтов, что почти всю жизнь прожил тут его родной отец».

И. А. Бунин
«Жизнь Арсеньева»

«Самому мне, кажется, и в голову не приходило быть меньше Пушкина, Лермонтова, – благо лермонтовское Кропотово было в двадцати пяти верстах от нас, да и вообще чуть не все большие писатели родились поблизости, – и не от самомнения, а просто в силу какого-то ощущения, что иначе и быть не может».

И. А. Бунин
«Автобиографические заметки»

Фото И. В. Рыльщикова

Фото И. В. Рыльщикова

И, как в зеркале, меж тростников,
С берегов опрокинулся лес,
И уходит узор облаков
В глубину отражённых небес.

Облака там нежней и белей,
Глубина — бесконечна, светла...
И доносится мерно с полей
Над водой тихий звон из села.

Божий мир люблю я, — в вечной смене
Он живёт и красотой цветёт...
Как поверить злобе иль измене?
Тёмный час проходит и пройдёт!

Фото И. В. Рыльщикова

Фото И. В. Рыльщикова

«Там, за опушкой, за стволами, из-под лиственного навеса, сухо блестел и желтел полевой простор, откуда тянуло теплом, светом, счастьем последних летних дней».

И. А. Бунин
«Жизнь Арсеньева»

ШИПОВО

Живя у брата Евгения в Огнёвке, И.А. Бунин часто бывал в селе Шипово. В Шипово был похоронен отец Михаила Юрьевича Лермонтова, Юрий Петрович Лермонтов

В романе «Жизнь Арсеньева» Иван Алексеевич Бунин писал: *«От Лобанова я повернул, наконец, назад. Проехал Шипово. Потом въехал в ту самую Кропотовку, где было имение Лермонтовых…»*

И. А. Бунин
«Жизнь Арсеньева»

Фото И. В. Рыльщикова

Урочище Шипово. Церковь Успения Богородицы

Нет, мёртвые не умерли для нас!
Есть старое шотландское преданье,
Что тени их, незримые для глаз,
В полночный час к нам ходят на свиданье,

Что пыльных арф, висящих на стенах,
Таинственно касаются их руки
И пробуждают в дремлющих струнах
Печальные и сладостные звуки.

Фото И. В. Рыльщикова

«Люди совсем не одинаково чувствительны к смерти. Есть люди, что весь век живут под её знаком, с младенчества имеют обострённое чувство смерти (чаще всего в силу столь же обострённого чувства жизни). Протопоп Аввакум, рассказывая о своём детстве, говорит: «Аз же некогда видех у соседа скотину умершу и, той нощи восставши, пред образом плакався довольно о душе своей, поминая смерть, яко и мне умереть...» Вот к подобным людям принадлежу и я».

И. А. Бунин
«Жизнь Арсеньева»

Фото А. М. Редько

Фото В. В. Велуйтиса

Темнеют, свищут сумерки в пустыне.
Поля и океан...
Кто утолит в пустыне, на чужбине
Боль крестных ран?

Гляжу вперёд, на чёрное распятье
Среди дорог —

И простирает скорбные объятья
Почивший Бог.

«И этот блеск и трезвон колоколов...Всё было, как бывало много, много раз в детстве, в отрочестве, и так живо вспомнилось всё прелестное, беззаботное прежнее время, что вдруг явилась уверенность, что Бог милостив...»

И. А. Бунин
«Митина Любовь»

Фото В. В. Велуйтиса

Время не пощадило храм

Фото В. В. Велуйтиса

За всё тебя, Господь, благодарю!
Ты, после дня тревоги и печали,
Даруешь мне вечернюю зарю,
Простор полей и кротость синей дали.

Я одинок и ныне — как всегда.
Но вот закат разлил свой пышный пламень,
И тает в нём Вечерняя Звезда,
Дрожа насквозь, как самоцветный камень.

МЕЖДУ ЗЛОБИНЫМ И ГРУНИН ВОРГЛОМ

Таинственно шумит лесная тишина,
Незримо по лесам поёт и бродит Осень...
Темнеет день за днём, — и вот опять слышна
Тоскующая песнь под звон угрюмых сосен.

Фото Е. Д. Хайтулова

Фото А. М. Редько

«Прелесть была в том несознаваемом, но кровном родстве, которое было между ими и нами – и между ими, нами и этим хлебородным полем, что окружало нас, этим полевым воздухом, которым дышали и они, и мы с детства, этим предвечерним временем, этими облаками на уже розовеющем западе, этим свежим, молодым лесом, полным медвяных трав по пояс, диких несметных цветов и ягод, которые они поминутно срывали и ели, и этой большой дорогой, её простором и заповедной далью…»

И. А. Бунин Косцы»

Был летний светозарный полдень,
Был жаркий день, и озарён
Весь лес был солнцем, и от солнца
Весёлым блеском напоён.

Фото А. М. Редько

Фото А. М. Редько

Всё темней и кудрявей берёзовый лес зеленеет;
Колокольчики ландышей в чаще зелёной цветут;
На рассвете в долинах теплом и черёмухой веет,
Соловьи до рассвета поют.

Скоро Троицын день, скоро песни, венки и покой...
Всё цветет и поёт, молодые надежды тая...
О весенние зори и тёплые майские росы!
О далёкая юность моя!

«Это было уже начало юности, время для всякого удивительное, для меня же, в силу некоторых моих особенностей, оказавшееся удивительным особенно: ведь, например, зрение у меня было такое, что я видел все семь звёзд в Плеядах, слухом за версту слышал свист сурка в вечернем поле, пьянел, обоняя запах ландыша или старой книги...»

И. А. Бунин
«Жизнь Арсеньева»

Фото Е. Д. Хайтулова

Фото Е. Д. Хайтулова

Последние мгновенья счастья!
Уж знает Осень, что такой
Глубокий и немой покой –
Предвестник долгого ненастья.

Повсюду блеск, повсюду яркий свет,
Песок — как шёлк... Прильну к сосне корявой
И чувствую: мне только десять лет,
А ствол — гигант, тяжёлый, величавый.

Кора груба, морщиниста, красна.
Но так тепла, так солнцем вся прогрета!
И кажется, что пахнет не сосна,
А зной и сухость солнечного света.

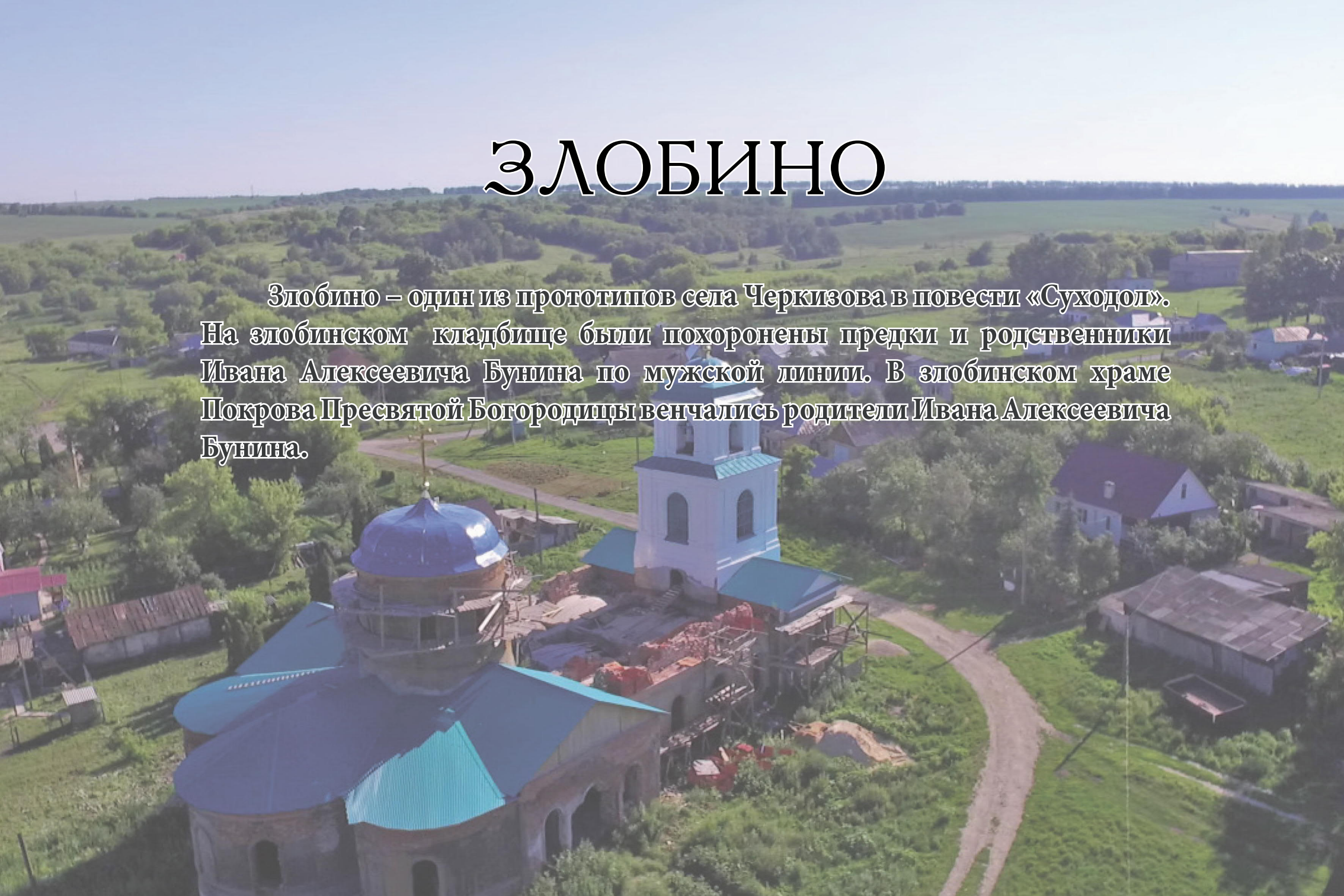
Фото А. М. Редько

Фото А. М. Редько

«Мягко тянуло с поля сушью, зноем, светлый лес трепетал, струился, слышался его дремотный, как будто куда-то бегущий шум. Этот шум иногда возрастал, усиливался, и тогда сетчатая тень пестрела, двигалась, солнечные пятна вспыхивали, сверкали и на земле и в деревьях, ветви которых гнулись и светло раскрывались, показывая небо...»

И. А. Бунин
«Жизнь Арсеньева»

ЗЛОБИНО



Злобино – один из прототипов села Черкизова в повести «Суходол». На злобинском кладбище были похоронены предки и родственники Ивана Алексеевича Бунина по мужской линии. В злобинском храме Покрова Пресвятой Богородицы венчались родители Ивана Алексеевича Бунина.

«Чувствую в себе своих предков. Бурлят, шумят они во мне – и дальше чувствую далёкую глубь веков. Все корни мои, ушедшие в русскую почву, до малейшего корешка чувствую» — слова И. А. Бунина приведённые в воспоминаниях «Живое прошлое» Т. Д. Муравьёвой-Логиновой.

Фото А. М. Редько

Фото И. В. Рыльщикова

«…а здесь была тень, прохлада, кусты... и в кустах этих так же бродила, паслась вот такая же, как эта, старая белая кляча с облезлой зеленоватой холкой и розовыми разбитыми копытами».

И. А. Бунин
«Суходол»

На гробницах наших предков
Нет ни знаков, ни рисунков.
Кто в могилах, — мы не знаем,
Знаем только — наши предки…

Фото Д. М. Минаева

Храм Покрова Богородицы в селе Злобино. Фото 2015 года

Фото А. М. Редько

Гудящий благовест к молитве призывает,
На солнечных лучах над нивами звенит;
Даль заливных лугов в лазури утопает,
И речка на лугах сверкает и горит.

А на селе с утра идёт обедня в храме:
Зелёною травой усыпан весь амвон,
Алтарь, сияющий и убранный цветами,
Янтарным блеском свеч и солнца озарён.

Любил я в детстве сумрак в храме,
Любил вечернею порой
Его, сияющий огнями,
Перед молящейся толпой;
Любил я всенощное бденье,
Когда в напевах и словах
Звучит покорное смиренье
И покаяние в грехах.

Фото И. В. Рыльщикова

Фото А. М. Редько

«— А козу купить, — продолжал Федот, — ну, от силы семь али, скажем, восемь целковых отдать, а в напор она даст бутылки четыре, не мене, и молоко от ней гуще и слаже. Неудобство, конечно, от ней та, что с овцами её нельзя держать — бьёт их дюже, когда котна, а зачнёт починать, злей собаки исделается, зрить их не может. И такая цепкая скотина — это ей на избу залезть, на ракитку, – ничего не стоит. Есть ракитка, так она её беспременно обдерёт, всю шкурку с ней спустит — это самая её удовольствие!»

И. А. Бунин
«Ночной разговор»

Жизнь зарождается в мраке таинственном,
Радость и гибель ея
Служат нетленному и неизменному —
Вечной красе Бытия!

Фото Е. Д. Хайтулова

Фото Е. Д. Хайтулова

Седое небо надо мной
И лес раскрытый, обнажённый.
Внизу, вдоль просеки лесной,
Чернеет грязь в листве лимонной.

Вверху идёт холодный шум,
Внизу молчанье увяданья...
Вся молодость моя — скитанья
Да радость одиноких дум!

Тропами потаёнными, глухими
В лесные чащи сумерки идут.
Засыпанные листьями сухими,
Леса молчат — осенней ночи ждут.

Вот крикнул сыч в пустынном буераке...
Вот тёмный лист свалился, чуть шурша...
Ночь близится: уж реет в полумраке
Её немая, скорбная душа.

Фото Е. Д. Хайтулова

Фото Е. Д. Хайтулова

Хозяин умер, дом забит,
Цветёт на стёклах купорос,
Сарай крапивою зарос,
Варок, давно пустой, раскрыт,
И по хлевам чадит навоз...
Жара, страда... Куда летит
Через усадьбу шалый пёс?

ОВСЯНЫЙ БРОД

Деревня, через которую проходила дорога из Озёрок, Каменки-Бунино и Бутырок в Елец.

Душа, по старине, ещё надежд полна,
Но только прошлое ей мило —
И мнится — лишь для тех ей жизнь была дана,
Кого она похоронила.

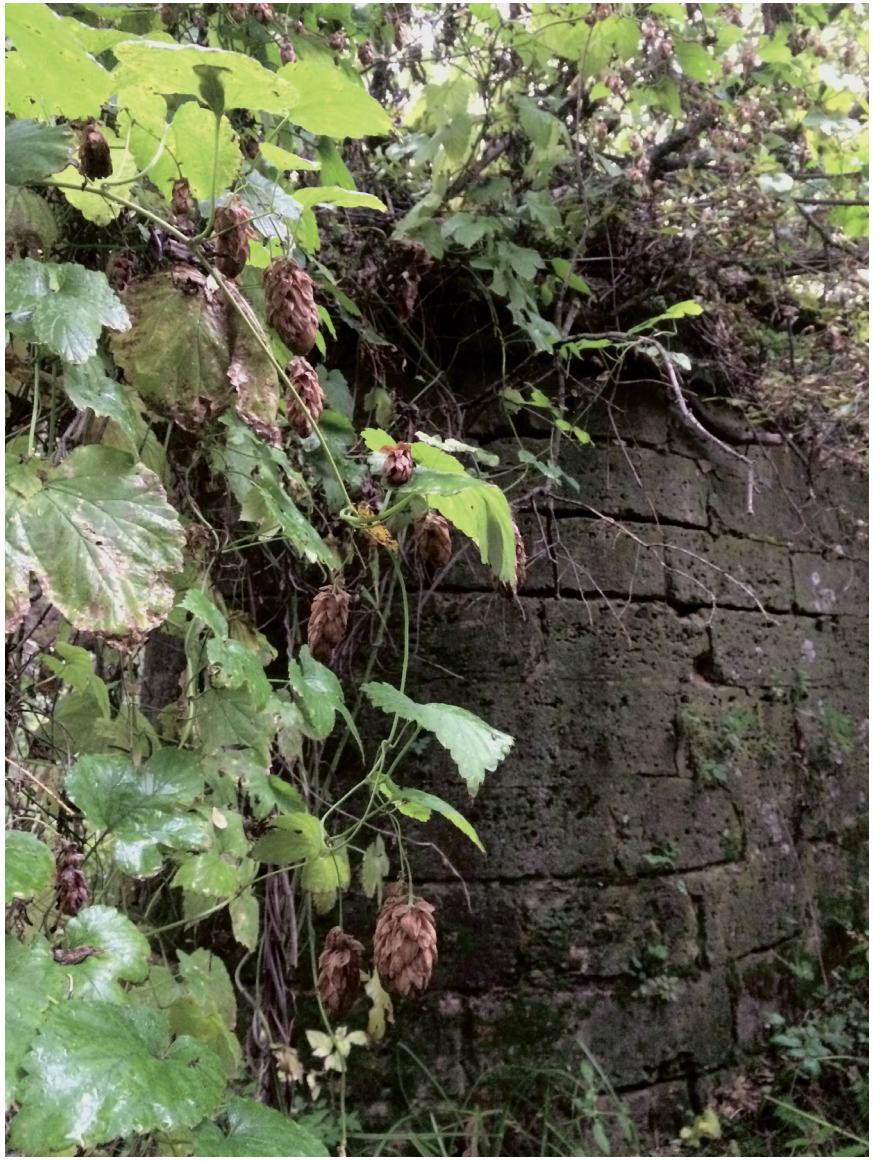


Фото И. В. Рыльщикова

Опора моста, по которому Иван Алексеевич Бунин много раз ездил из Озёрок в Елец и обратно

Фото И. В. Рыльщикова

«Ну уж и доехал же я, дорогая моя! Прежде всего — ветер: в городе он был совсем не заметен, а в поле просто измучил меня. Рвёт прямо навстречу и не даёт ни на минуту запахнуться в свою «шкуру». Приходится держать полы её обеими руками, а это тоже невозможно: править надо. Потом — дождь! Да ведь какой, — как из жёлоба! От самой Гущиной до Овсяного Брода (это вёрст 9 или 10) поливал меня. Каково положение? За шею течёт, с картуза ручьи, седло всё мокрое!»

Письмо И.А. Бунина В. В. Пащенко
26 сентября 1890. Озёрки

Кипит, играет и спешит,
Крутясь хрустальными клубами,
И под ветвистыми дубами
Стеклом расплавленным бежит.

А небеса и лес нагорный
Глядят, задумавшись в тиши,
Как в светлой влаге голыши
Дрожат мозаикой узорной.

Фото И. В. Рыльщикова

Фото И. В. Рыльщикова

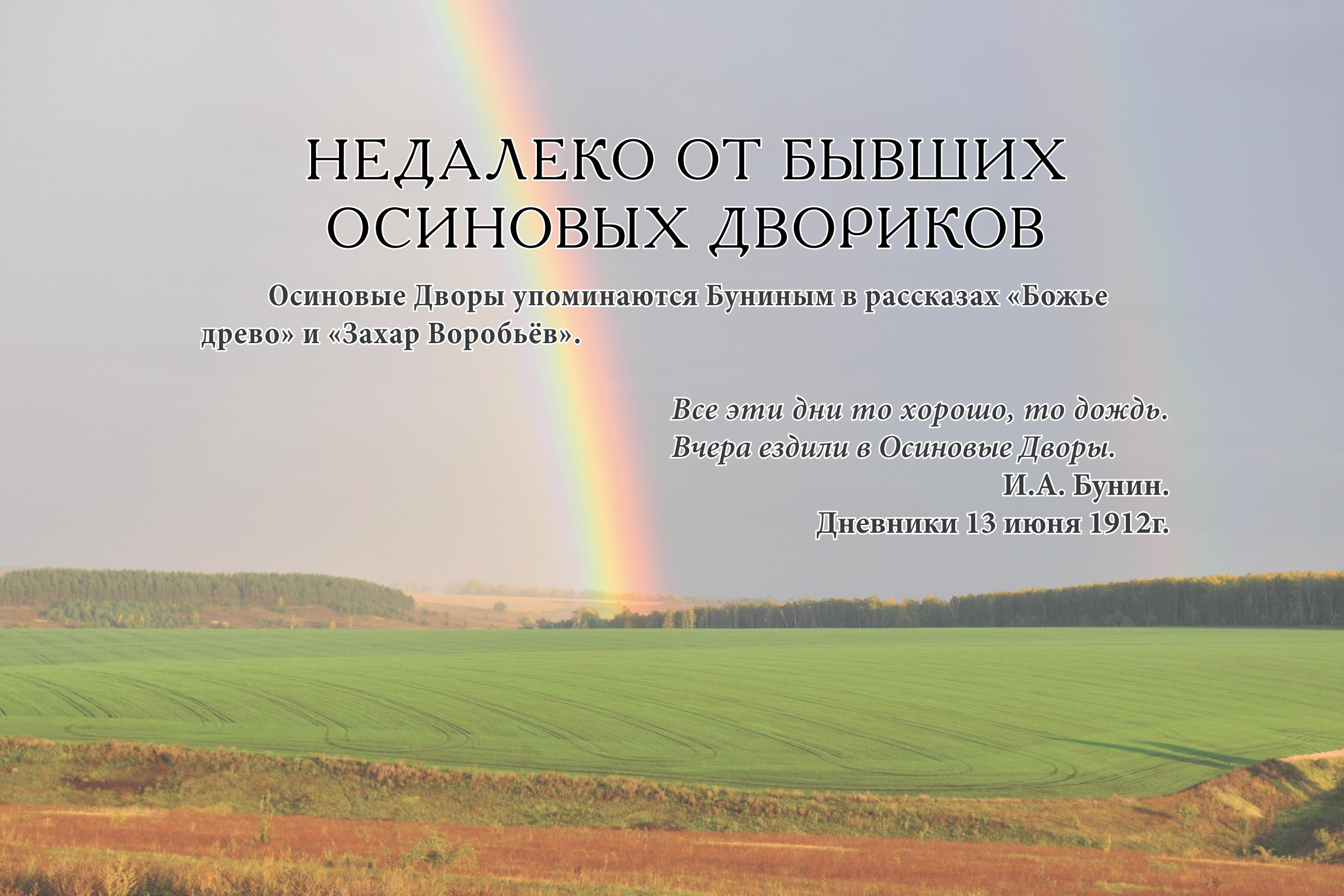
«... Как это прекрасно! Вот сейчас я подумал, что влаге можно поклоняться, как поклонялись огню... До чего это понятно — обожествление природы! Какое это великое счастье — жить, существовать в мире, думать, видеть небо, воду, солнце! И всё же мы несчастны! В чём дело?»

И.А. Бунин
«Тишина»

НЕДАЛЕКО ОТ БЫВШИХ ОСИНОВЫХ ДВОРИКОВ

Осиновые Дворы упоминаются Буниным в рассказах «Божье древо» и «Захар Воробьёв».

Все эти дни то хорошо, то дождь.
Вчера ездили в Осиновые Дворы.
И.А. Бунин.
Дневники 13 июня 1912г.



«Опять, ещё раз была весна.
И опять казалась она мне такой, каких ещё не было, началом чего-то совсем непохожего на всё моё прошлое».

И. А. Бунин
«Жизнь Арсеньева»

Фото Ф. Ю. Гулейчука

Фото И. В. Рыльщикова

Свод радуги — творца благоволенье,
Он сочетает воздух, влагу, свет —
Всё, без чего для мира жизни нет.
Он в чёрной туче дивное виденье
Являет нам. Лишь избранный творцом,
Исполненный господней благодати, —
Как радуга, что блещет лишь в закате, —
Зажжётся пред концом.

А путь бежит... Не тот ли это шлях,
Где Игоря обозы проходили
На синий Дон? Не в этих ли местах,
В глухую ночь, в яругах волки выли,
А днём орлы на медленных крылах
Его в степи безбрежной провожали
И клектом псов на кости созывали,
Грозя ему великою бедой?

Фото Ф. Ю. Гулейчука

Фото И. В. Рыльщикова

Из дневника И.А. Бунина, 3 октября 1917 г.: «*Вчера в три часа с Колей в Осиновые дворы. Скородное издали – какой-то рыже-бурый медведь. Ехали через Ремерский лес*».

«Почему с детства тянет человека даль, ширь, глубина, высота, неизвестное, опасное, то, где можно размахнуться жизнью, даже потерять её за что-нибудь или за кого-нибудь? Разве это было бы возможно, будь нашей долей только то, что есть, «что Бог дал», — только земля, только одна эта жизнь? Бог, очевидно, дал нам гораздо больше. Вспоминая сказки, читанные и слышанные в детстве, до сих пор чувствую, что самыми пленительными были в них слова о неизвестном и необычном. «В некотором царстве, в неведомом государстве, за тридевять земель... За горами, за долами, за синими морями... Царь-Девица, Василиса-Премудрая...»

И. А. Бунин
«Жизнь Арсеньева»

Фото Ф. Ю. Гулейчука

Фото И. В. Рыльщикова

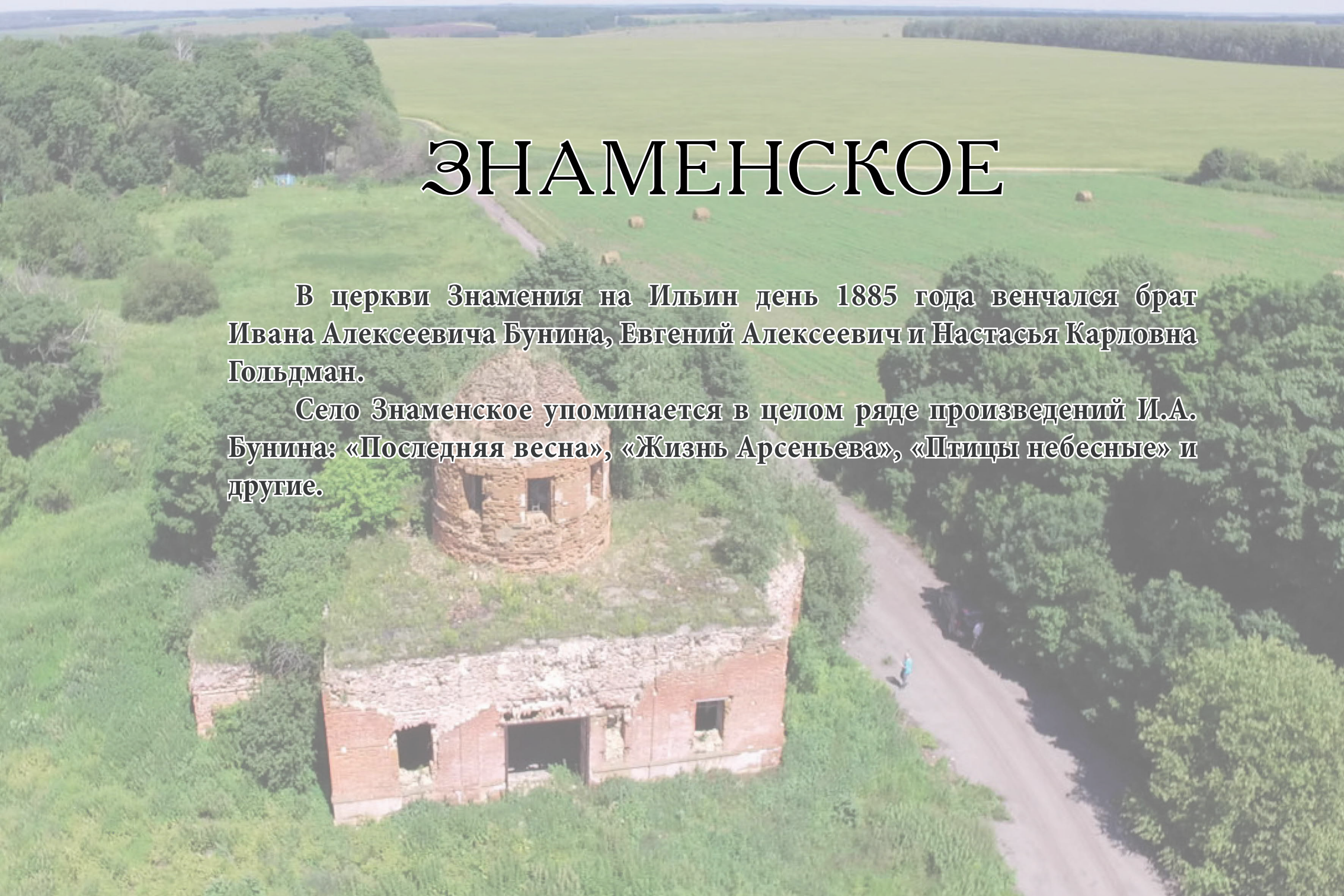
»Уже вечерело, но я всё-таки пошёл седлать, оседлал и погнал по деревне, по большой дороге... В поле было грустно, пусто, холодно, неприветливо, а какой бодростью, какой готовностью к жизни и верой в неё полна была моя юная, одинокая душа!»

И. А. Бунин
«Жизнь Арсеньева»

ЗНАМЕНСКОЕ

В церкви Знамения на Ильин день 1885 года венчался брат Ивана Алексеевича Бунина, Евгений Алексеевич и Настасья Карловна Гольдман.

Село Знаменское упоминается в целом ряде произведений И.А. Бунина: «Последняя весна», «Жизнь Арсеньева», «Птицы небесные» и другие.



По алтарям, пустым и белым,
Весенний ветер дул на нас,
И кто-то сверху капал мелом
На золотой иконостас.

И звучный гул бродил в колоннах,
Среди лесов. И по лесам
Мы шли в широких балахонах,
С кистями, в купол, к небесам.

Фото Ф. Ю. Гулейчука

Фото И. В. Рыльщикова

«Шафером я ещё не мог быть, но и положение свадебного отрока, принятое мной на себя, уже не подходило ко мне, когда я, затянутый в новый блестящий мундир, в белых перчатках, с сияющими глазами и напомаженный, надевал белую атласную туфельку на её ногу в шёлковом скользком чулке, а потом ехал с ней в карете на могучей серой паре в Знаменье».

И. А. Бунин
«Жизнь Арсеньева»

«…нет ему подлинной разлуки с нею, с родиной, что, куда бы ни забросила его доля, всё будет над ним родное небо, а вокруг — беспредельная родная Русь, гибельная для него, балованного, разве только своей свободой, простором и сказочным богатством».

И. А. Бунин
«Косцы»

Фото А. М. Редько

Фото И. В. Рыльщикова

«Ехали назад мимо Знаменского кладбища — там старики Рышковы и уже Валентин с ними. А на кладбище возле Знаменской церкви — наши: дед, бабка, дядя Иван Александрович, на которого я, по словам матери, будто бы разительно похож».

И. А. Бунин 20 Июня. 1911г.
«Дневники»

«А во время венчания я впервые почувствовал то чудное, ветхозаветное, что есть в этом радостном таинстве, которое особенно прекрасно в деревенской церкви, под её бедной, но торжественно зажженной люстрой, под нестройно-громкие, ликующие крики сельского клира, при открытых на вечернее зеленеющее небо дверях, в которых теснится толпа восхищённых баб и девок...»

И. А. Бунин
«Жизнь Арсеньева»

Фото Ф. Ю. Гулейчука

Фото И. В. Рыльщикова

Всё снится мне заросшая травой,
В глуши далёкой и лесистой,
Развалина часовни родовой.
Всё слышу я, вступая в этот мшистый
Приют церковно-гробовой,
Всё слышу я: «Оставь их мир нечистый
Для тишины сей вековой!
Меч нашей славы, меч священный
Сними с бедра, — он лишний в эти дни,
В твой век, бесстыдный и презренный.
Перед распятым голову склони
В знак обручения со схимой,
С затвором меж гробами — и храни
*Обет в душе ненарушимо».

«Стыдно сказать, а нельзя скрыть: могил дедушки, бабушки, Петра Петровича мы не знаем. Знаем только то, что место их — возле алтаря старенькой церкви в селе Черкизове».

«Это не трудно, не трудно вообразить. Только надо помнить, что вот этот покосившийся золочёный крест в синем летнем небе и при них был тот же...»

И. А. Бунин
«Суходол»

Фото И. В. Рыльщикова

Фото Ф. Ю. Гулейчука

Звезда дрожит среди вселенной...
Чьи руки дивные несут
Какой-то влагой драгоценной
Столь переполненный сосуд?

Звездой пылающей, потиром
Земных скорбей, небесных слёз
Зачем, о Господи, над миром
Ты бытие моё вознёс?

ЗНАМЕНСКОЕ:. В САДУ РЕМЕРА

«Бог — в небе, в непостижимой высоте и силе, в том непонятном синем, что вверху, над нами, безгранично далеко от земли: это вошло в меня с самых первых дней моих, равно как и то, что, невзирая на смерть, у каждого из нас есть где-то в груди душа и что душа эта бессмертна».

И. А. Бунин
«Жизнь Арсеньева»

Фото Ф. Ю. Гулейчука

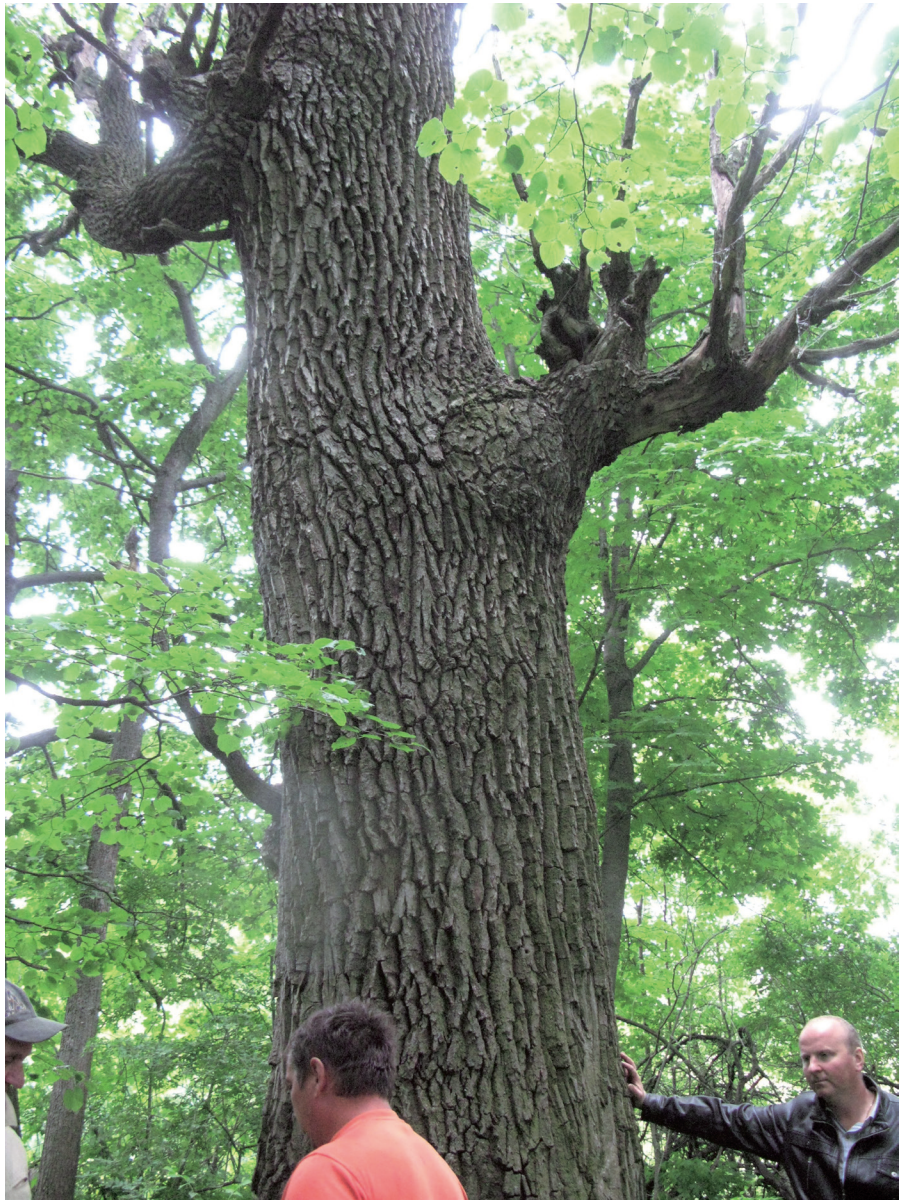


Фото Ф. Ю. Гулейчука

«Небо и старые деревья, у каждого из которых всегда есть своё выражение, свои очертания, своя душа, своя дума, — можно ли наглядеться на это?»

И. А. Бунин
«Жизнь Арсеньева»

«… а в глубине помещичьего сада высился двухэтажный мрачный дом помещика Ремера, имевшего славу маркиза де-Сада».

В. Н. Муромцева-Бунина
«Жизнь Бунина»

Фото Ф. Ю. Гулейчука

Фото Ф. Ю. Гулейчука

«Точно те же чувства испытываю я и теперь, воскрешая образ того, кем я был когда-то. Был ли в само деле? Был молодой Вильгельм Второй, был какой-то генерал Буланже, был Александр Третий, грузный хозяин необъятной России...

И была в эти легендарные времена, в этой навсегда погибшей России весна, и был кто-то, с тёмным румянцем на щеках, с синими яркими глазами, зачем-то мучивший себя английским языком, день и ночь таивший в себе тоску о своём будущем, где, казалось, ожидала его вся прелесть и радость мира».

И. А. Бунин
«Жизнь Арсеньева»

Этот дуб пережил не только революции и войны России XX века,
но и Крымскую войну и возможно даже Отечественную войну 1812 года

ВАСИЛЬЕВКА (ГЛОТОВО)

Васильевка-Глотово – творческая лаборатория Ивана Алексеевича Бунина. Здесь он работал над многими своими произведениями, в том числе над «Суходолом», «Господином из Сан-Франциско», «Лёгким дыханием». Здесь написано множество замечательных стихотворений. В Глотово Иван Алексеевич Бунин подолгу гостил у своей двоюродной сестры Софьи Николаевны Пушешниковой. Отсюда 23 октября 1917 года начался его исход сначала в Москву, затем в Одессу, Константинополь и, наконец, во Францию.

«Счастливый прекрасный день. Деревенскому дому, в котором я опять провожу лето, полтора века. И мне всегда приятно вспоминать и чувствовать его старину. Старинный, простой быт, с которым я связан, умиротворяет меня, даёт отдых среди моих постоянных скитаний. А потом я часто думаю о всех тех людях, что были здесь когда-то, — рождались, росли, любили, женились, старились и умирали, словом, жили, радовались и печалились, а затем навсегда исчезали, чтобы стать для нас только мечтою, какими-то как будто особыми людьми старины, прошлого. Они, — совсем неизвестные мне, — только смутные образы, только моё воображение, но всегда со мною, близки и дороги, всегда волнуют меня очарованием прошлого».

И. А. Бунин
«Дневники»
27 июля 1917 г.

Фото И. В. Рыльщикова

Неподалёку от того места, где стоял дом Пушешниковых

О счастье мы всегда лишь вспоминаем.
А счастье всюду. Может быть, оно -
Вот этот сад осенний за сараем
И чистый воздух, льющийся в окно.

В бездонном небе лёгким белым краем
Встаёт, сияет облако. Давно
Слежу за ним... Мы мало видим, знаем,
А счастье только знающим дано.

Фото А. М. Редь

Вид, открывающийся с того места, где стоял дом Пушешниковых в Глотово. В этом доме было написано стихотворение «Вечер». На противоположном берегу речки Семенёк, справа от моста стоял дом винокура Туббе

Памятный знак на месте дома Пушешниковых

Фото Д. М. Минаева

«Нынче Кирики, престольный праздник, ярмарка. Выходил. Две ужасных шеренги нищих у церковных ворот».

И.А. Бунин.
«Дневники»
15 июля 1911г.

«Я очень обрадовалась, когда Ян согласился пойти в церковь. Она стояла в двух шагах от нашего дома, рядом с нашим фруктовым садом. Перед ней был большой выгон, а вокруг неё шла каменная ограда. В ограде находились могилы помещиков, сзади церкви — часовня, где образа повествовались с покойных Глотовых».

В. Н. Муромцева-Бунина
«Беседы с памятью»

Фото И. В. Рыльщикова

Храм во имя иконы Казанской Божией Матери

Фото А. М. Редько

Из дневника И. А. Бунина 24 января 1922 г., Париж: «*И весна, и соловьи, и Глотово – как всё это далеко и навеки кончено!...*»

«Прелесть была в том, что все мы были дети своей родины и были все вместе и всем нам было хорошо, спокойно и любовно без ясного понимания своих чувств, ибо их и не надо, не должно понимать, когда они есть».

И. А. Бунин
«Косцы»

Фото А. М. Редько

Река Семенёк

Фото И. В. Рыльщикова

В то селенье, где шли молодые года,
В старый дом, где я первые песни слагал,
Где я счастья и радости в юности ждал,
Я теперь не вернусь никогда, никогда.

Остатки дома глотовского священника

Над тонким их стеклом, где тонет небосвод,
Нередко облако восходит и глядится
Блистающим столбом в зеркальный сон болот —

И как светло тогда в бездонной чаше вод!
Как детски верится, что в бездне их таится
Какой-то дивный мир, что только в детстве снится!

Фото И. В. Рыльщикова

Фото И. В. Рыльщикова

«А вечером, когда, уже отупев от слёз и затихнув, я опять зачем-то брёл за реку, обогнал меня тарантас, отвозивший Анхен на станцию, и кучер, приостановившись, подал мне номер петербургского журнала, в который я, с месяц тому назад, впервые послал стихи. Я на ходу развернул его и точно молнией ударили мне в глаза волшебные буквы моего имени...»

И. А. Бунин
«Жизнь Арсеньева»

«На мосту, когда он шёл от Пушешниковых к Туббе, его нагнал кучер Бахтеяровых, ездивший на почту, и протянул журнал «Родина» со словами:

— Он — Иван Алексеевич, а ничего!

Это была первая рецензия человека из народа. Грамотный кучер просмотрел по дороге журнал».

В. Н. Муромцева-Бунина
«Жизнь Бунина»

Остатки того самого моста на реке Семенёк.

НИЖНИЙ ВОРГОЛ

Именно здесь в августе 1890 года завязались романтические отношения у Ивана Бунина и Варвары Пащенко.

И ты, заветный и неясный
Неверный друг, кого опять
В тоске вечерней жду напрасно
И буду до могилы ждать.

Из письма брату Юлию: «*Потом мы встретились в самом начале мая у Бибиковых (в их имении в селе Воргол. – А. Б.) очень радостно, друзьями. Проговорили часов пять, без перерыву, гуляя по садочку. Сперва она играла на рояле в беседке всё из Чайковского, потом бродили по дорожкам. Говорили о многом; она, честное слово, здорово понимает в стихах, в музыке*».

Фото Ф. Ю. Гулейчука

Фото Ф. Ю. Гулейчука

Из письма брату Юлию: «*Восьмого августа я опять приехал к ним в Елец и вместе с её братом и с нею поехал к Анне Николаевне Бибиковой в имение их вёрст за десять от Ельца на Воргле. У Бибиковой есть ещё брат Арсений (лет 18), приехала ещё некая Ильинская, барышня, занимавшаяся прежде в „Орловском вестнике“.*

Стариков – только один Бибиков, но он к нам почти не показывался. Было очень весело и хорошо. Мы провели там трое суток. И вот 12-го ночью мы все сидели на балконе.

Ночь была тёмная, тёплая. Мы встали и пошли гулять с Пащенко по тёмной акациевой аллее. Кажется, 14-го мы уехали с Воргла. Я верхом провожал ее до Ельца. На прощанье она попросила меня возвратить её карточку».

Из письма брату Юлию:
«Потом мы стояли на обрыве над этой низменностью, и она, глядя на солнечно разгорающийся небосклон и уже не замечая меня, пела «Утро» Чайковского».

«Удивительна была быстрота и безвольность, лунатичность, с которой я отдался всему тому, что так случайно свалилось на меня, началось с такой счастливой беззаботностью, лёгкостью, а потом принесло столько мук, горестей, отняло столько душевных и телесных сил!»
И. А. Бунин
«Жизнь Арсеньева»

Фото Ф. Ю. Гулейчука

Воргольские скалы

Фото А. М. Редько

О надежды золотые!
Рощи тёмные, густые
Обманули вас...
Голос нежный и призывный!
Прозвучал ты песней дивной —
И в дали угас!

«Недавно я видел её во сне — единственный раз за всю свою долгую жизнь без неё. Ей было столько же лет, как тогда, в пору нашей общей жизни и общей молодости, но в лице её уже была прелесть увядшей красоты. Она была худа, на ней было что-то похожее на траур. Я видел её смутно, но с такой силой любви, радости, с такой телесной и душевной близостью, которой не испытывал ни к кому никогда».

И. А. Бунин
«Жизнь Арсеньева»

Фото Ф. Ю. Гулейчука

На скале А. М. Редько

ОКРЕСТНОСТИ БУНИНСКИХ ГНЁЗД

За рекой луга зазеленели,
Веет лёгкой свежестью воды;
Веселей по рощам зазвенели
Песни птиц на разные лады.

Ветерок с полей тепло приносит,
Горький дух лозины молодой…
О, весна! Как сердце счастья просит!
Как сладка печаль моя весной!

Фото И. В. Рыльщикова

Фото А. М. Редько

Ближний лес затихает, и в нём
Показалися всюду просветы,
И красив он в уборе своём,
Золотистой листвою одетый.

Бушует полая вода,
Шумит и глухо, и протяжно.
Грачей пролётные стада
Кричат и весело, и важно.

Дымятся чёрные бугры,
И утром в воздухе нагретом
Густые белые пары
Напоены теплом и светом.

Фото Ф. Ю. Гулейчука

Фото Д. М. Минаева

Светло, легко и своенравно
Она блестит среди болот
И к старым мельницам так плавно
Несёт стекло весенних вод.

Несёт — и знать себе не хочет,
Что там, над омутом в лесу,
Безумно Водяной грохочет,
Стремглав летя по колесу, —

Пылит на мельницах помолом,
Трясёт и жернов и привод —
И, падая в бреду тяжёлом,
Кружит седой водоворот.

Пальна-Михайловка. Речка Пальна.

«...Я глядел, и опять слёзы навёртывались мне на глаза — от неудержимо поднимавшегося в груди сладкого и скорбного чувства родины, России, всей её тёмной древности...»

И. А. Бунин
«Жизнь Арсеньева»

Фото А. В. Евстропова

Пальна — Михайловка. Церковь Архангела Михаила. Домовая церковь Стаховичей. 1830 год

СОДЕРЖАНИЕ

БУТЫРКИ....6
ВЫСЕЛКИ....23
НА ПРОСТОРАХ МЕЖДУ ОЗЕРКАМИ, КАМЕНКОЙ И БУТЫРКАМИ....31
ОЗЕРКИ....37
КАМЕНКА-БУНИНО....45
КАМЕНКА-БУНИНО СО СТОРОНЫ РОМАШКОВКИ....58
ПОЛЬСКОЕ, ЛОГОФЕТОВА УСАДЬБА....62
КРУГЛОЕ....71
МЕЖДУ ГРУНИН ВОРГЛОМ И КАМЕНКОЙ-БУНИНО....76
ГРУНИН ВОРГОЛ....82
ОГНЕВКА....90
ОКРЕСТНОСТИ ОГНЕВКИ....101
СТАНЦИЯ БАБАРЫКИНО....106
КРОПОТОВО....111
ШИПОВО....118
МЕЖДУ ЗЛОБИНЫМ И ГРУНИН ВОРГЛОМ....125
ЗЛОБИНО....144
ОВСЯНЫЙ БРОД....145
НЕДАЛЕКО ОТ БЫВШИХ ОСИНОВЫХ ДВОРИКОВ....150
ЗНАМЕНСКОЕ....157
ЗНАМЕНСКОЕ: В САДУ РЕМЕРА....166
ВАСИЛЬЕВКА (ГЛОТОВО)....171
НИЖНИЙ ВОРГОЛ....180
ОКРЕСТНОСТИ БУНИНСКИХ ГНЕЗД....186

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бунин И.А. Собр.соч. в 8 томах. Сост., коммент. А.К. Бабореко. – М.: Моск. рабочий, 1993–2000 гг.
2. Бунин И.А. Бунина В.Н. Устами Буниных. Дневники. Сост. М. Грин, с предисл. Ю. Мальцева. Т. 1–2. – М.: «Посев», 2004. – 304 с.; 2005. – 432 с.
3. Муромцева-Бунина В.Н. Жизнь Бунина. Беседы с памятью. – М.: Вагриус, 2007. – 512 с.
4. Кузнецова Г.Н. Грасский дневник. Рассказы. Оливковый сад. – М.: Моск. Рабочий, 1995.– 410 с.
5. Дмитриев А.В. Бунинская энциклопедия. – Липецк: ООО «Типография «Липецк-Плюс», 2010. – 880 с.

МАЛАЯ РОДИНА ИВАНА АЛЕКСЕЕВИЧА БУНИНА

ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ФОТОАЛЬБОМ

ООО «Бунинское общество России». 2017 г.

Редактор: *Д. М. Минаев*
Составители: *И. В. Рыльщиков, М. Н. Векессер, Д. М. Минаев, Е. Д. Хайтулов, Ф. Ю. Гулейчук, А. М. Редько*
Верстка и дизайн обложки: *И. Е. Гордеев*

Издано и напечатано на полиграфической базе
ИП «МИЛЬГРАМ A&B»

Печать цифровая. Формат 30х20 см.
Тираж 100 экз.